

СЕРГЕЙ ЛЫСКОВ

КНИГА ЖЕЛАНИЙ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

16+

Сергей Геннадьевич Лысков

Книга желаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39415938

SelfPub; 2018

Аннотация

Как там начинаются старые добрые сказки...Жила была девушка, её звали Ульяна, и однажды под падающей звездой она не пожелала денег, не пожелала славы, не пожелала власти, а пожелала любви.... И Марс подарил ей любовь!

Содержание

Красная планета	4
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Красная планета

Марс. Оазис «Сонум», подземного мегаполиса Тахинно. Резиденция главы парламента и подземного мира, Нертонэ Эбусэ пятого.

Правитель подземного народа умирает на собственном ложе. Врачи Тахинно разводили руки и боялись уже что-либо предпринимать, многочисленные пересадки печени не давали нужного эффекта. Тело марсианина медленно, но верно умирает, обрекая своего хозяина на мучительный исход. За сутки до смерти Эбусэ пятый, потерял способность видеть, за месяц потерял способность передвигаться. Будучи практически недвижимым, он призвал к себе своего сына, которому суждено было стать следующим правителем Тахинно.

Это невозможно описать, это надо было увидеть ту роскошь апартаментов, главы парламента, весь тот блеск хрусталя и золота дабы ужаснуться тому контрасту, в котором его дряблосе умирающее тело боролось за последние минуты своей жизни. За глаза, личные апартаменты правителя подземного Марса называли «хрустальным склепом». В принципе обычный рабочий кабинет, с рабочей зоной и зоной отдыха, но все детали вместо привычного для марсиан алюминия и меди, были сделаны либо из золота, либо из цельного кварца, с отделкой сапфирами и рубинами. И вот во всем

этом богатом убранстве, мучительно умирал правитель подземного мегаполиса.

– Сын мой, – жадно хватая воздух и кашляя кровью, прошептал Эбус пятый, – Подойди.

– Я слушаю отец, – прикрывая нос, от смрада гниющего тела отца, чуть слышно произнес Гертон.

– Звезда упала, – в предсмертной агонии произнес правитель.

– Прости что? – не расслышав сказанного, переспросил Гертон.

– Найди Ту-у-э Эдриха Туэ он не-е, – на сколько хватило сил прошептал правитель и судорожно закашлял, – Ту-у-э!

После он попытался ещё что-то прошептать, но мышцы лица не подчинялись ему. Мгновение и правитель умер. Толпа марсиан в серых мантиях радостно закричала и затопала ногами при этом поднимая руки вверх.

– Мы скорбим, и мы прославляем вас Гертон Эбус шестой! – слышался звонкий гул голосов, – Слава новому главе парламента, слава Гертону Эбусу шестому!

Старейшина из парламента, подошел к мертвому монарху, взяв фамильный нож рода Эбусов, с рубином в основание рукоятки, уверенным движением пустил кровь мертвому правителю. Затем, сняв с головы серебряный обод – кольцо с именами бывших монархов, он лазером выгравировал имя усопшего, облив надпись кровью.

Следуя протоколу ритуалу облачения во власть, старей-

шина произнес на древнем языке молитву и под всеобщее ликование одел окровавленный символ монархии на Гертона Эбуса шестого. Вот так пятидесяти восьмилетний марсианин официально стал правителем подземного Марса.

Год спустя.

Новый глава парламента за год правления поднял жалование управленцам, начал строительство двух новых кварталов социального жилья для рабочего класса и придал оазису «Сонум» статус закрытого курортного учреждения. Всего за год его правления в шахтах умерло около сотни рабочих, нового правителя мучили лавры его прадеда, вошедшего в историю, как Эбус третий – «кровавый» и потомку не терпелось превзойти своего родственника. Но народ, видя чрезмерные амбиции главы парламента, дал ему прозвище Эбус шестой «грязный глаз». С иронией воспринимая все желания правителя подземного мира, прославиться.

Род Эбусов вел начало от смешанного брака между знатным родом Тунов по отцу и родом Этменов по матери. И матушка природа, словно шутя, наделила всех детей из рода Эбусов двойным цветом глаз, черно-синим. У Эбуса первого и второго, оба глаза были ровно на половину черно-сини, у третьего, четвертого и пятого, уже один глаз был разделен на пополам, а вот у шестого и седьмого правителей, это была четверть левого глаза. Кровь Этменов потихоньку сходилась на нет, но это и не мудрено ещё со времен Эбуса первого, на-

чались репрессии на голубоглазых марсиан. И кровь Тунов, правителей Марса мешалась только с кровью благородных Тунов, вытесняя неуютную кровь Этменов. Считая голубой цвет глаз не достойным статуса правителей.

Покои Гертона Эбуса шестого.

Глава подземного мира восседал на золотом троне из меха подземных крыс и читал электронную документацию. На столе полностью из красного золота, стоял графин с ярко-синей жидкостью, в блюде лежали фрукты. Закинув ногу на ногу, Гертон Эбус шестой, читал принесенный ему электронный отчет.

– Этот Эдрих Туэ, оказывается, был отличником учебы, и является ярым последователем идей парламента, можно сказать идеальный солдат, – размышлял в слух глава парламента.

– Ваша светлость, позволю заметить старший сержант Туэ, подал рапорт о переводе его по ближе к поверхности, и насколько мне не изменяет память в министерстве этот рапорт одобрили, – дополнил советник Гертона.

– Какой-то не звучный род Туэ, кто они? – посмотрев на советника, поинтересовался глава парламента.

– Никто ваша светлость, его родители были рабочие и умерли в северных шахтах, от лихорадки, он рос сиротой ваша светлость.

– Ладно, оставь меня, – нервно приказал глава парламента.

та, – Хотя постой, – крикнул он в след уже уходящему советнику, – Позови Туртона.

– Да ваша светлость, – ответил советник, закрыв серебряную дверь в хрустальном кабинете правителя.

Оставшись наедине, тучный марсианин с крупными, но короткими руками, налил себе ярко-синюю жидкость, и немного поморщившись выпил. Захмелев, он снял с головы серебряное кольцо и швырнул на кровать из меха подземных крыс. Ещё немного походив по комнате, он подошел к зеркалу и вытащил черную линзу из левого глаза.

– Ты звал меня? – послышался голос вошедшего юного наследника из рода Эбусов.

– Мне нужен совет, – промыв глаз, посмотрел на сына Гертона.

– Совет, – тридцатилетний марсианин даже удивился, услышав такие слова от отца.

– Я нашел этого Туна, – с гордостью в голосе произнес Гертон, – Это обычный солдат с безупречной репутацией, слепо верующий в политические идеи Марса. Его не за что убивать, – последнее Гертон произнес с неким сожалением.

– Он из управленцев?

– Нет, рабочее сословие. Он сирота, поступивший в военную академию и закончивший её с отличием, – ответил глава парламента.

– Ну, тогда и не убивай его, если он низшей крови. Рабочий по закону никак не сможет повлиять на твою политиче-

скую карьеру, он максимум дослужится до генерала.

– Он уже попросился о переводе в базу «Отто» – это ускорит его карьерный рост.

– Ещё лучше, к пятидесяти годам он умрет от радиации, и ты с почестями похоронишь его, – уверенно ответил сын.

– То есть ты предлагаешь помогать возвращать для себя убийцу? – лукаво спросил Гертон.

– Ты опять пил, – раздраженно встав, ответил Туртон Эбус седьмой.

– Как ты смеешь так говорить с твоим правителем, – повысив голос произнес уже немного пьяный Гертон.

– Ты параноик отец, – ещё громче, ответил Туртон, – Дед просто назвал имя, не сказав, что именно этот марсианин сделает, убьет он тебя, или наоборот принесет тебе процветание. Дед об этом не говорил папа, если он твой враг, с ним лучше дружить. Развращая его алкоголем, золотом и женщинами, чтобы он всегда был под рукой, чтобы ты знал, чем дышит этот Тун. И если он вдруг, в чем я сомневаюсь, покудется на твою жизнь, – сын главы парламента с какой-то наигранной эмоциональностью подчеркнул последнюю фразу, а затем, сделав небольшую паузу продолжил, – То зная о его слабостях, просто потянешь за нужные ниточки и в нашем мире не будет Эдриха Туэ.

– Уйди вон, – после долгой паузы раздумывания, ответил шатающийся Гертон и налив себе ещё выпить, синего цвета жидкость.

В один глоток он осушил стакан и грузно рухнул в кресло.

Сын главы парламента ничего не сказал. Он медленно покинул хрустальную комнату, вспоминая как год назад в миг смерти Эбуса пятого, увидел виденье. В котором его отец в предсмертной агонии, с особой злостью выцарапывал на золотом столе, фамильным серебряным ножом с красным рубином на рукоятке, одни и те же слова: «Туэ, Эдрих Туэ». Вспомнив это виденье, сын Гертона улыбнулся, и прошептал чуть слышно: «Я дождусь твоей смерти отец, непременно дождусь.»

Тринадцать лет спустя.

Где-то на поверхности Марса. Четырнадцать дней до контакта.

– Генерал Туэ, инопланетная машина обнаружена, – докладывал солдат разведки вооруженных сил Марса.

– Это уже третья по счёту, – ответил по внутренней связи Эдрих Туэ, и вышел из бронемшины на магнитной подушке.

– Так точно генерал, третья за последний пять лет, – доложил рядовой.

– У неё есть датчики видео наблюдения? – поинтересовался Эдрих, взглянув из-за скалы на странное механическое устройство передвигающиеся на металлических колесах.

– Через десять секунд закончится сканирование объек-

та, – ответил солдат в бронированной машине, – Да видео сенсоры обнаружены! – закончив сканировать, радостно доложил военный инженер.

– Каковы будут распоряжения, генерал? – незамедлительно поинтересовался старший сержант.

– Два бойца справа, – отдал приказ Эдрих, – Два бойца со мной, по команде даем мощный электромагнитный разряд, а дальше прицельно повреждаем колеса, – давал распоряжения генерал, – Разделиться, – отдал приказ Эдрих Туэ, и операция по уничтожению инопланетного марсохода началась.

Пятеро вооруженных марсианских солдат в облегченных скафандрах лихо передвигались по песку, скрываясь от камеры видео наблюдения инопланетной машины.

Мгновение, и был отдан приказ о начале боевой атаки. Мощный электромагнитный импульс был выпущен в марсоход. И вся электронная начинка в мгновение пришла в негодность. Машина остановилась, не понадобилось даже разрушать колёса, с помощью которых эта штука передвигалась.

– Там никого нет! – радостно доложил рядовой, вскрыв лазером обшивку марсохода.

– Опять шпион робот, – сделал вывод генерал, и переведя оружие в боевой режим выдвинулся к объекту.

– Генерал тут опять эти знаки, – отрезав часть обшивки, доложил рядовой.

Эдрих подошел ближе и взял в руки табличку с двумя прямоугольниками. На одном были красные и белые полосы

с маленьким квадратом, утыканным звездами, а на втором прямоугольнике был темно-синий фон с четырьмя инопланетными буквами «N.A.S.O»

– Энтурионци! – произнес генерал, – Их знаки отличия! Приказываю, механического шпиона разобрать и доставить на базу. Операция окончена, – говорил Эдрих.

Группа солдат в облегченных скафандрах принялась разбирать марсоход, параллельно осуществляя погрузку в подлетевшую бронемашину.

«Тим-Тим-Тим» – сработал, звуковой датчик на радаре. Движение было совсем рядом, буквально в паре метрах от машины. Точка мигала красным, но не двигалась.

Эдрих вышел из машины и осмотрелся по сторонам. Огромные острые камни, желтого, серого и красного цвета. Песок, крупный и мелкий, красный как кровь и ярко желтый, словно карамельная конфета, его слои плавно переходили один в другой. Низкое небо темно-сиреневое у горизонта и почти серо-голубое над головой. Через него даже днем виднелись звезды. Солнце было с права и до заката оставалось часа три. Неожиданно где-то вдалеке на темно-сиреновом холсте яркой вспышкой упала звезда. Эдрих от удивления даже немного осто́лбенел.

– Вы видели это генерал? – прокричал в мегафон скафандра старший сержант Тайс, – Будто кто-то нарисовал полосу наверху.

– Отставить разговоры, старший сержант, у нас движение

в десяти метрах! Дай на мою панель данные тепловизора, – приказал Эдрих.

– Так точно генерал, – ответил старший сержант, – Отправляю. Цель прямо перед вами генерал! – с долей удивления в голосе, громко закричал марсианин.

Эдрих поднял руку, отдал приказ оставаться всем солдатам на местах, а сам неторопливо стал приближаться к объекту.

Перед ним буквально из нечего появился мужчина в защитном плаще невидимке. Казалось его плащ был прозрачен и при желании можно было смотреть сквозь него, но это была иллюзия. Приподняв голову незнакомец, улыбнулся он никуда не убежал и не двигался, а его улыбка становилась все более заметной с приближением Эдриха.

Эдрих и раньше видел такие фокусы с защитными плащами Этменов, но в этот раз его удивило другое, то что незнакомец был без скафандра, не говоря уже о кислородной маске.

– Кто ты? – прошептал Эдрих.

«Я житель этой планеты, – мысленно ответил незнакомец в плаще невидимке. – Только я свободен, а ты нет. Ты раб подземелья, ты Тун, а я Этмен. Но мы оба дети этой планеты».

– А как? – не успел договорить Эдрих, как незнакомец продолжил его речь мысленно.

«Как я могу быть на поверхности и не умереть от радиа-

ции и отравленного воздуха? Ха-ха! – незнакомец мысленно засмеялся».

– Генерал вам нужна помощь? – послышался голос старшего сержанта в наушниках Эдриха.

– Я приказываю оставаться на местах! Это просто Этмен, я сам с ним разберусь, – строго пояснил Эдрих.

– Приказ принят генерал. Мы держим его на прицеле, – доложил старший сержант.

«Ты всё равно меня не убьешь, – мысленно произнес незнакомец. – Ты не такой, как они. Тебе суждено изменить этот мир».

– С чего ты взял, что я не убью тебя? – строго спросил Эдрих и направил на незнакомца оружие.

– Генерал все в порядке? – послышались голоса солдат в наушниках внутренней связи.

– Приказываю оставаться на местах! – ещё громче произнес Эдрих, и отключил связь с командой, – И так мне осталось нажать не курок, и тогда окажется, что ты ошибся Этмен.

«У неё будут голубые глаза, – мысленно произнес незнакомец, и резко обернувшись, он побежал в сторону впадины».

– И она сама найдет тебя Эдрих Туэ, – с разбегу прыгая в пропасть, прокричал незнакомец.

Марсианин Эдрих Туэ от неожиданности опустил оружие, тут же к нему подбежали солдаты, и подлетела бронемашина.

Войны вопросительно смотрели на своего генерала, тот был бледен и недвижим.

– У вас всё в порядке генерал? – спросил старший сержант.

– Это был Этмен, Телмус его побери, – немного придя в себя, произнес Эдрих.

– И что он вам предсказал? – поинтересовался Тайс, – Этмены всегда при встрече предсказывают будущее.

– Да какой-то бред про голубые глаза, – иронично подметил Эдрих.

– Надо было его подстрелить, – предложил один из воинов.

– Какие не какие Этмены одни из нас, – ответил генерал, – И в случае войны каждый из них будет на вес золота.

– Только это золото живет в радиационных шахтах, и оно чокнутое на всю голову, – ответил Тайс, и вся команда засмеялась.

– Самое странное, что он был без кислородной маски, – прекратив смеяться, серьезно заметил Эдрих.

– Не может быть? – удивленно подметил старший сержант Тайс.

– Я собственными глазами видел это, – ответил генерал.

– Генерал я могу взять пробы атмосферы, чтобы выяснить в чем тут дело, – предложит Тайс.

– Да сделай это, – приказал Эдрих.

Мгновение и взвод в спешке осуществил посадку в бро-

немашину и направился на базу. Пройдя карантин и написав рапорты, весь взвод отправился на отдых. Напрочь выкинув из головы произошедшие события. Тем более их ждала бурная жизнь подземного Тахинно. Последнего пристанища некогда великой марсианской расы.

Двенадцать дней до контакта.

Северная часть подземного Тахинно, два километра до поверхности Марса. Закрытый сектор Альт-6, библиотека древних книг.

«Этмены – древние войны, отказавшиеся воевать в великой войне с Энтурионом и ушедшие в глубины пещер, основав там колонию. После войны из-за разрушения атмосферы и радиации многие из Этменов погибли, – читал про себя Эдрих, сидя в дальнем углу архива секретных книг».

«Какая чушь, – марсианину послышался чей-то звонкий голос, – и ты в это веришь, Эдрих Туэ?»

Эдрих поднял голову, но в архиве царил тишина, библиотекаря не торопливо разглядывала электронный журнал. Вдалеке зала несколько военных были погружены в чтение.

– Кто здесь? – настороженно прошептал марсианин и закрыл книгу.

«Делай что скажу, – снова прозвучал, будто в голове, звонкий мужской голос. – Иди к пятому стеллажу и достань черную книгу с 6 полки, она седьмая слева».

– Зачем? – чуть слышно прошептал Эдрих, то и дело оглядываясь по сторонам.

Минут двадцать он просидел в напряжение не решаясь выполнить странное поручение. Эдриху хотелось доложить об этом странном случае комендантше, но посчитав что его примут за сумасшедшего, он выкинул этот вариант из головы.

Все обдумав, он подошел к комендантше и попросил ещё талон, на книгу, затем настороженно проследовал к пятому стеллажу. На нем было написано «Древние мифы и легенды». Эдрих активировал талон и достал нужную книгу. Она действительно была черной и называлась «Этмены и Туны история двух миров».

Помимо военной деятельности Эдрих Туэ занимал профессорский пост на кафедре «древней истории Марса» при военной академии. И за весь период преподавания он перечитал много книг по истории Марса, но об этой он ни то, что не слышал, о ней не было упоминания ни в одном известном ему исторических источниках.

Это поистине очень странная находка, написанная на древнем языке и без типографских отметок, о месте и времени издания. Складывалось такое ощущение, что книгу писали ограниченным тиражом, а издали не промышленным способом.

Время не бежало, а летело за чтением таинственной книги. И она меняла мир Эдриха, открывая ему глаза на тот во-

пиющий факт, когда великая цивилизация вынуждена прозябать в страхе и ужасе прячась в брошенных шахтах под землей. Конечно сейчас Тахинно это одна десятая планеты изрытой в разных направлениях и заселенной миллионами марсиан. И в огромном мегаполисе есть все условия для жизни, причем порой очень комфортной жизни. Но когда ты понимаешь, что могло и не быть этой сырости и полумрак заброшенных шахт, обставленных даже золотом, и руководствуясь глупыми амбициями политиков у тебя отняли другой свободный мир. Любого бы охватила ненависть и желание вернуть привычное чувство свободы, которое веками замещали страхом к жестокому врагу.

В черной книге всех жителей подземного Тахинно называли Тунами, теми кто пожелал узнать секреты великой книги судеб, пожелав то чего, не следовало желать. Но при этом существовали ещё Этмены, те кто изменил ход истории и пожелал жизнь для своего дома, красной планеты. И эти все непонятные на первый взгляд события происходили за десятки тысяч лет до рождения Эдриха и войны с Энтурионом. Но как при этом говорилось в книге, именно эти два выбора были в истоках марсианской цивилизации, повлиявшие на её настоящие.

Парадоксально, но примерный военный, успешный историк и преподаватель истории, слепо верующий в правильность действий парламента, о все проникающей слежки Энтуриона, и тотальном запугивание своих граждан – засомне-

вался.

Его мировоззрения пошатнулось, ведь войну начали Туны, уничтожив исследовательское судно Энтуриона, разумных существ, искавших новые планеты в мирных целях. А начали лишь потому, что испугались пророчества великой книги судеб об уничтожение Марса. И в той войне Туны проиграли, спаслись лишь женщины, и дети их приютили Этмены. Марс был выжжен и обезвожен, некогда цветущая планета превратилась в пустыню. Но планета не была разрушена и это была, пожалуй, самая ценная победа марсианской цивилизации.

– Генерал, у вас все в порядке, – неожиданно спросила подошедшая комендантша.

– Что? – поначалу немного испугался марсианин, но потом уверенно ответил, – Всё нормально.

– Просто уже давно время сна, – ответила женщина.

– А который час?

– Четвертый час сна.

– Простите я немного заработался, не вызовите мне машину.

– Да конечно, за книги не беспокойтесь, я разложу их по местам.

– Нет! – как-то резко отреагировал Эдрих, – Я сам, лучше закажите машину.

– Как скажите генерал, – не придав особого значения той резкости в голосе Эдриха, ответила комендантша и направи-

лась к своему посту, – Куда вы поедите?

– Командный штаб базы «Ото», – ответил Эдрих и поспешил убрать книги.

Все следующие два дня Эдрих регулярно посещал секретную библиотеку и продолжал чтение. Тайком он пытался сканировать книгу, и в принципе к концу второго дня ему это удалось.

Он изменился... Прежний энтузиазм и преданность работе куда-то исчезли. Он по-другому взглянул на ту выстроенную тоталитарную систему управленцев, где каждый из марсиан лишь раб, которого заставили жить в страхе пугая надуманными байками об инопланетных захватчиках. Ведь в той войне, если верить источнику, черной книге, не было победителей. Энтурион лишился лучших из своих сыновей, а Марс был выжжен и разрушен дотла. И вряд ли цивилизация из далекой галактики будет полна желаний отомстить. Особенно после смерти каждого девятого из десяти воинов.

Девять дней до контакта.

Кабинет генерала Эдриха Туэ. Военная база «Отто».

Эдрих с диким ужасом в глазах смотрел на предварительные результаты проб воздуха взятых несколько дней назад возле Тохинской впадины.

– Этого не может быть, – прошептал он и ещё раз перепроверил написанное, – Атмосфера восстановлена на девяносто шесть процентов, но как? – недоумевал он.

– Тирксс -6 вызови мне Тайса, – обратился он к искусственному разуму.

– Да генерал, – ответил электронный голос машины.

Через пятнадцать минут старший сержант Тайс Теп вошел в кабинет.

– Вызывали? – поинтересовался вошедший в кабинет солдат.

– Старший сержант, про пробы воздуха при последней экспедиции было доложено в центр?

– Нет генерал мы по протоколу ожидаем вашего распоряжения.

– А чья лаборатория делает дублирующий анализ?

– Наша генерал, мы хотели отправить материал в центр, но те мотивируя занятостью, отправили дублирующие образцы нам. По факту наша лаборатория проводит и первичное и дублирующее исследование, хотя, что нового можно обнаружить в составе атмосферы поверхности? – с улыбкой подметил старший сержант.

– Это хорошо, что у нас, – радостно заметил Эдрих, – И, правда, что там можно найти нового, кроме радиации и озона, можешь быть свободен.

– Да мой генерал, служу Марсу, – по уставу ответил Тайс и удалился.

– Тирксс, передай мой приказ в лабораторию все данные об исследовании 48/6 засекретить, дальнейшие исследования заморозить, код секретности первый повышенный, и все

результаты ко мне, а персонал в двух недельный карантин.

– Приказ принят генерал. Позволю себе поинтересоваться, что-то произошло?

– Нет, все хорошо Тирксс 6, все хорошо, – задумчиво ответил Эдрих. – Просто меры предосторожности, радиация как-никак.

Интересно что творится в голове марсианина, который знает, о возможности изменит судьбы миллионов его соплеменников. Страх и желание избавиться от этих мыслей, ведь это надо менять мир, практически ломая всю устоявшуюся модель существования. Эдрих никогда не боялся сложных задач, но в тот момент многое бы отдал, чтобы в тот роковой день отказаться от экспедиции на поверхность. Ибо его пытливый разум всегда искал истину. А не будь той встречи с Этменом, то он, как и прежде бы жил в своем маленьком мирке отдавая долг парламенту и чувствуя себя нужным и полезным гражданином Марса. В глубине души его принципиальное я, ликовало и не боялось грядущих перемен, словно знало, всё это было предначертано. И маховик истории уже не остановить, все чему суждено случится – сбудется.

– Генерал вас срочно требуют в командный центр, – неожиданно вернул в реальный мир Эдриха, голос вошедшего дежурного.

– А что случилось? – раздраженно спросил марсианин.

– Код девять, шесть, один, – ответил дежурный.

– Иду, – быстро произнес генерал Туэ, и спешно покинул

свой кабинет.

Двенадцатью минутами позже.

Командный пункт базы «Отто».

– Немедленно докладывай, – произнес спешно вошедший на капитанский мостик, генерал Эдрих Туэ.

– Генерал внешние станции слежения зафиксировали непонятный объект, – докладывал рядовой, военной базы.

– Что значит непонятный? – странная формулировка ещё больше насторожила внимание Эдриха, – Код девять шесть один – это враждебный инопланетный объект.

– Генерал, у нас нет данных с чем сравнивать. По техническим характеристикам это кусок титана с примесями железа и углеводов, но он теплый в нутрии, и такое ощущение что он живой, – получая новые данные о необычном объекте, докладывал солдат, – Компьютер делает вывод, что это корабль, генерал. Но при этом на нем нет какого-либо оружия.

Пугающая тишина окутала командный пункт. Цивилизации Марса выпало пережить космическую войну, уничтожившую девять из десяти её представителей и превратившую планету в выжженную пустыню. Но прошли тысячелетие, великие города точнее обломки, занесло песками, а некогда гордый народ, от страха быть уничтоженными космическими захватчиками, ушел жить под землю. Обосновав там мегаполис – Тахинно, ставшей колыбелью новой марси-

анской цивилизации. Правительство Тахинно бывшие военные генералы, назвавшие себя кастой управленцев и используя свою власть, столетиями передавали её по наследству, держа оставшихся в живых марсиан в страхе новой агрессии со стороны космических захватчиков. Сам мегаполис был поделен на пять секторов. Сектор один и два были самыми глубокими, там велись раскопки и добыча золота, драгоценных камней, иногда нефти и прочих жизненно необходимых ресурсов. Под предлогом строительства жилья для рабочего класса. В этих же секторах жили представители низшего сословия, простые рабочие – шахтеры со своими семьями. Правительство заботилось о них выделяя пять квадратных метров социального жилья на одного марсианина и платя сто грамм золота в год. На эти деньги можно было недельку отдохнуть в третьем секторе, но многие выбирали еду и воду, ибо сто граммов золота еле-еле хватало на жизнь. Третий сектор находился чуть ближе к поверхности, там располагались преимущественно военные и их семьи. В четвертом секторе были образовательные и увеселительные заведения. А также парламент и административные здания. И почти возле самой поверхности в километре от неё располагался пятый сектор, дома знати и управленцев, а также секретные объекты и камеры пыток.

База, в которой служил генерал Туэ была самой ближним к поверхности форпостом марсиан. Цели базы «Отто» были сканирование космического пространства в секторе «Е» от-

туда тысячу лет назад прилетели военные корабли Энтуриона и атаковали Марс.

И как говорится история повторяется.

– Через какое время он долетит до нашей атмосферы? – разрушив возникшую паузу, с дрожью в голосе спросил генерал Туэ.

– Двести пятнадцать, двести шестнадцать часов, – ответил рядовой, наблюдая за все поступающими данными на монитор радара.

– Это точно гражданский корабль? – переспросил генерал Эдрих Туэ.

– Генерал компьютер ещё раз проанализировал полученную информацию его вывод: на девяносто восемь процентов это гражданское космическое судно, – ответил солдат, – И мало того на его борту четыре не идентифицированные формы жизни.

– Энтурионцы? – с дрожью в голосе произнес генерал, – Слушай мой приказ, отслеживать каждый километр движения корабля, все данные на информационный кристалл, засекретить и ко мне на стол. Код секретности для внешнего мира «первый», т.е. наивысший.

– Приказ понят генерал, – ответили солдаты.

Потрясенный новостями марсианин Эдрих удалился в свой кабинет. Вообще база «Отто» была, пожалуй, лучшей базой в плане комфорта, среди всего множества подземных баз. Наверное, причина была в том, что она единственная

располагалась на поверхности Марса. Представляя собой первый плацдарм в оборонительной системе красной планеты.

За окном шел дождь, оставляя едко оранжевые следы на стекле, порывы шквалистого ветра то и дело обрушивались на окно. Погода была мерзкой, но это все же лучше железных или каменных стен подземной колонии.

Эдрих сидя в кресле подкатился к шкафу и налил выпить. Вернувшись к столу, он нервно поправил папки с бумагами, что были разбросаны по столу. Нерешительно, но он дотронулся до селектора, не решаясь нажать кнопку вызова. Сделав глоток, Эдрих неожиданно встал, подойдя к окну, он посмотрел на красный вперемешку с белым песок, который уже изрядно промок, и допил одним глотком содержимое бокала.

В его черных глазах не было страха, он не боялся Энтурионцев. Эдрих Туэ был представителем уже шестого поколения после сокрушительной войны, естественно он и не видел того горя, а общий страх в его понимание был некой привычкой бояться мифического врага. Его темно-желтая кожа, пепельного цвета волосы, сиреневого цвета губы, подбородок с ямочкой по центру, и массивные скулы предавали его лицу особую мужественность. В его глазах не было страха, в них была надежда, надежда на то что этот корабль положит конец режиму красной планеты, и каждый марсианин перестанет опасаться вторжения Энтуриона. Но это были только надежды. По уставу он должен был незамедлительно доложить о

корабле, и коррумпированная верхушка власти отдаст приказ об уничтожение его мечты на свободу.

Марсианин встал и налил себе ещё выпить.

«Дин-дон, дин-дон» – раздался неожиданный звонок селектора.

–Телмус тебя побери, – он неожиданности генерал уронил бокал с тёмно-синим алкоголем.

Он медленно подошел к селектору и дрожащей рукой нажал на кнопку ответа.

– Да, я слушаю, – чуть слышно прошептал он.

На мониторе появилось изображение Туртона Эбуса седьмого, будущего наследника престола.

– Приветствую тебя мой военный друг, – как и всегда радостно заметил Туртон, – Чем занят?

– Я?! – Эдрих поначалу даже растерялся, – Работаю Туртон, шпиона уничтожили, а теперь пытаемся понять, как он работал.

– А-а, – лукаво заметил сын главы парламента, – А что, там с погодой не было ещё раз этого странного падения воды?

– Ты про дождь? – поправил Эдрих.

– Ну да дурацкое слово.

– Это древне Этменское слово, – пояснил генерал Туэ, – Кстати именно в эту минуту идет дождь. Вода действительно падает с неба, уникальное зрелище, тебе дать доступ к камерам внешнего периметра.

– Нет, не стоит я потом посмотрю запись, – ответил Туртон на что-то отвлекаясь, – Извини, пришло электронное письмо, тут срочно созывают собрание.

– Какой приоритет секретности?

– Ничего серьезного, – чем-то сильно обеспокоенный, ответил сын главы парламента, и очень странно посмотрел на Эдриха, – Ладно я тебе позже позвоню, – спешно попрощался он.

– Да конечно Туртон, рад был тебя видеть, – нажав кнопку выключения, ответил Эдрих.

И в его кабинете снова воцарилась давящая тишина. Эдрих нервно заходил по комнате.

– Тирксс 6, – обратился он к искусственному разуму, – Как Эбус седьмой узнает про дождь?

– Элементарно генерал, Тирксс первый ведет мониторинг внешних камер слежения и при малейших изменениях докладывает своему начальству.

– А этот Тирксс 1, он может тобой управлять? – неожиданно поинтересовался Эдрих.

– Теоретически да, но не посредственный контроль за моими действиями сам Тирксс первый осуществить ни может, как и другие Тахинские искусственные разумы контроля системы слежения. Нами можете управлять только вы, наши создатели.

– Понятно Тирксс 6, – ответил Эдрих, – Слушай ну как идет тестирование моей программы по созданию полноцен-

ной личности?

– Пока успешно генерал, я разделил себя на два автономных блока, один отдал полностью под создание личности, а второй блок выполняет текущую работу, все так как вы и хотели генерал, – ответил Тирксс 6.

– Вопрос, а тебе лично нравится чувствовать себя личностью, а не машиной?

– Это очень странное чувство генерал, но мне интересно, и я ловлю себя на мысли что в некоторых ситуациях появляется собственное мнение на ту или иную проблему, я стал думать по-другому, генерал, так словно я марсианин.

– Это хорошо Тирксс 6, я загружаю новую книгу, – вставив кристалл в приемник информации, начал Эдрих, – Эта история об короле Эдрихе и его друге великом маге Этуме из далекого прошлого.

– Что такое «маг» генерал, слово «король» я понял? – поинтересовался искусственный разум.

– Маг – это своего рода профессия в древние времена Марса, эти марсиане обладали способностью творить волшебство.

– А что такое волшебство? Об этом будет рассказано в книге?

– Не совсем Тирксс 6, – ответил Туэ, – В общем волшебство – это когда из плохого создают что-то доброе и светлое, или наоборот.

– Из доброго и светлого – плохое? – удивленно заметил

Тирксс 6

– Я заинтриговал тебя?

– Да генерал, – активировав загрузку данных, ответил искусственный разум.

– Генерал я напоминаю вам о лекции в двенадцатый час бодрствования, для курсантов 6 курса, – неожиданно послышался приятный женский голос в динамике селектора.

– Спасибо сержант Джул, я помню, – ответил Эдрих.

– Генерал ещё раз извините за беспокойство просто из военной академии звонили и запрашивали подтверждение, мне говорить, что вы приедете?

– Да подтверждай, через минуту уже выезжаю, – ответил Эдрих Туэ и выключил селектор, – Тирксс 6 ты сам справишься с загрузкой данных?

– Да генерал, – ответила машина.

– Ну тогда приятного прочтения, – улыбаясь ответил военный, – Я скоро вернусь.

Он взял портфель с лекциями по истории, одел парадный камзол и убедившись, что из командного пункта перекинули информацию о пришельцах на кристалл, вынул его из модуля положив во внутренний карман камзола. После не торопливыми шагами чуть охмелев от выпитого алкоголя, он направился к лифту, ведущему к крайней ветке метро.

В лифте былолюдно, люди спешили на обед. Спустившись на парочку километров вглубь, Эдрих попал в метро.

Там было душно, вагоны поезда были переполнены, все

спешили на обед. Это был час пик в подземном городе. Кто-то был зол, кто-то слушал музыку, кто-то общался с соседом, а кто-то делал вид, что читает газету, тайком подглядывая за окружающими.

У каждого были свои дела, свои мысли, казалось каждый из пассажиров был где угодно в дебрях своего подсознания, но только не в душном вагоне метро. Все ждали одного, нужной остановки, чтобы быстрее выбраться из душного транспорта, убежав в свою маленькую комнатку в подземном городе. Хотя, по сути, их крохотные мирки ничем не отличались от вагонов подземного поезда. Но марсиане способны привыкнуть к любым условиям, и они привыкли, и смирились с постоянным полумраком, сыростью, несвежим воздухом с примесью пыли и тяжелых металлов. Ведомые страхом они уговорили себя, что это единственный способ выжить.

Естественно их генотип поменялся. Как вид они уменьшились в росте, но зато у них обострился слух и обоняние. Кожа стала более темной и грубой, приобретя грязно-землистый оттенок. Уменьшившись в росте их кисти и стопы стали более массивными. Этот антропометрический фактор был более выражен у представителей правящего класса, рабочий класс был крупнее и отличался хорошо развитой мускулатурой. Благодаря новым условиям подземного мира их глаза приобрели ещё более темный оттенок чёрного, а губы стали лиловыми.

Единственное что не хотело меняться даже спустя тыся-

чи лет, это была психика марсиан. Та внутренняя любовь к свободе, которой некогда обладала великая раса красной планеты, была в каждом из подземных жителей, пожалуй, на генном уровне. Но бездумная и корыстная политика управленцев, заставили поверить каждого жителя что их двадцать квадратных метров это и есть целый мир, их свободный мир, где им не опасны инопланетные захватчики.

Эдрих Туэ потихоньку приближался к своей остановке, в его голове была неразбериха, он понимал всю сложность выбора и, пожалуй, единственно верным решением было постараться не думать об информационном кристалле и обнаруженном объекте. Это как минимум дало бы ему время переосмыслить произошедшее без навязанных эмоций гнева на инопланетных захватчиков. Тем более что он помнил из книги, что уже однажды практически те же самые события происходили с народом Марса, точно так же стоял выбор уничтожить или установить контакт с инопланетными формами жизни, и тогда от не правильного решения пострадала целая цивилизация.

По селекторной связи шла реклама: «Мазь Протон-65 избавит ваши руки от грубого нароста и придаст вашей коже благородный землистый оттенок, приходите к нам в сеть аптек «Тохин» (дословный перевод «единственная») в седьмом квартале. Пожилым и студентам в будни скидка до тридцати процентов на один тюбик. Мы ждем вас!»

Эдрих взглянул на электронное табло вагона и радостно

вздохнул, следующая остановка была «Военная академия». Он неторопливо направился к выходу. Поезд метрополитена стал замедлять ход и через мгновение остановился.

«Станция военная академия имени его светлости Эбуса», – оповестил приятный женский голос, и серая масса человекоподобных существ двинулась к выходу. Затем по длинному коридору Эдрих спустился до экскаватора, тот доставил его на уровень ниже к площади его светлости Эбуса. На площади былолюдно, студенты после первой смены отдыхали в парке перед академией. Небольшие искусственные кустарники темно-синего цвета, отделяли зону фонтана, вход в академию и зону для отдыха. Огромный холл конечно заканчивалась монолитными каменными стенами. Но вот потолка было не видно, он полностью состоял из ламп дневного света, такой новаторский ход архитекторов давал ощущения серого неба над головой. В стенах академии уже больше профессор Эдрих Туэ неторопливо прошел сквозь сектор для отдыха, то и дело, отдавая знаки внимания курсантам академии. Поднявшись на порожки, он вошел в здание Альма-матер всех собравшихся здесь курсантов. И уже практически отрезвев, мысленно настроил себя на предстоящую лекцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.